

Учреждение Российской академии наук
Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН

На правах рукописи

ШАЛАЕВА ТАТЬЯНА ВЛАДИМИРОВНА

**Сопоставительный структурный и семантический анализ
этимологических гнезд со значением ‘движение жидкости’
в русском языке**

Специальность 10.02.01 – русский язык

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва
2010

Работа выполнена в Отделе этимологии и ономастики
Учреждения Российской академии наук
Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН.

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Варбот Жанна Жановна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Вендина Татьяна Ивановна

кандидат филологических наук
Якушкина Екатерина Ивановна

Ведущая организация: Воронежский государственный
университет, кафедра теоретической
и прикладной лингвистики

Защита состоится «15» апреля 2010 года в 14 часов на заседании
диссертационного совета Д 002.008.01 при Институте русского языка им.
В.В. Виноградова РАН (119019, Москва, ул. Волхонка, д. 18/2).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Института
русского языка им. В.В. Виноградова РАН.

Автореферат разослан «10» марта 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук

Б.Л. Иомдин

Предмет исследования — группа этимологических гнезд, восходящих к праславянским глаголам **liti*, **tekti*, **plyti* и **kapati*, в русском языке.

Актуальность темы

Актуальность работы состоит в ее соответствии современным представлениям о системном анализе лексики. Применение данного принципа в этимологических исследованиях признается необходимым и на сегодняшний день далеко не исчерпанным, при постоянно расширяющемся круге новых источников материала по славянской лексике. Изучение близких по значению этимологических гнезд признается одним из наиболее эффективных способов ее исследования.

Научная новизна работы

В работе впервые проведено сопоставительное исследование этимологических гнезд, восходящих к праславянским глаголам **liti*, **tekti*, **plyti* и **kapati*, и выявлены характеризующие их общие черты и индивидуальные особенности, свойственные гнездам в древнейший период и приобретенные ими в истории русского языка. Таким образом, проведенный анализ дает представление о функционировании близких по значению этимологических гнезд во времени. Их индивидуальные характеристики и сопоставление являются основой для разработки новых этимологических решений.

Цель и задачи исследования

Целью работы является 1) установление как можно более полного лексического состава этимологических гнезд, восходящих к праславянским глаголам **liti*, **tekti*, **plyti* и **kapati*, в русском языке на основе исторического, диалектного и литературного материала; 2) определение закономерностей их существования в языке, а именно степени сохранности исходных структурных и семантических характеристик и появления новых

элементов; 3) выявление черт, общих для всех гнезд и индивидуальных, свойственных одному из них; 4) основанный на проведенном описании поиск новых этимологических решений и проверка уже предложенных этимологий.

Поставленной цели отвечают следующие задачи:

- 1) описание структуры дериватов каждого гнезда, построение их словообразовательной классификации;
- 2) описание семантики лексики, входящей в гнезда, классификация значений;
- 3) сравнение структурных и словообразовательных характеристик гнезд, нахождение точек совпадения в их развитии и фиксация расхождений, их отдаления друг от друга;
- 4) включение в состав гнезд лексем, имеющих спорное происхождение или еще не освещавшихся в этимологической литературе, а также предложение новых аргументов для имеющихся этимологий.

Методы исследования

В работе используются синхронно-описательный и сравнительно-исторический методы (словообразовательный, семантический и этимологический анализ).

Материал исследования

Источниками материала являются толковые словари русского литературного языка, словари русских говоров и исторические словари. Исходные для базовых глаголов значения даются по данным «Индоевропейского этимологического словаря» Ю. Покорного¹, «Словаря индоевропейских глаголов»², «Индоевропейского словаря» К. Деламара³. Этимологический анализ лексики производится с учетом толкований этимологических словарей славянских языков, «Этимологического словаря

---

¹ J. Pokorny. Indogermanisches etymologisches Wörterbuch. Bern – Münch., 1950-1969.

² Lexikon der indogermanischen Verben: die Wurzeln und ihre Primärstammbildungen / Ed. H. Rix. Wiesbaden, 1998.

³ X. Delamarre. Le vocabulaire indo-européen: lexique étymologique thématique. Paris, 1984.

славянских языков»⁴, «Словаря исконной славянской лексики» Р. Дерксена⁵, а также исследований отдельных авторов.

В диссертации исследуется около 3000 лексем.

Практическое значение работы

Результаты исследования и применяемая методика могут быть использованы при этимологизации лексики русского и других славянских языков, в исследованиях по реконструкции этимологических гнезд и при чтении вузовских курсов по этимологии.

Апробация работы

Диссертация прошла обсуждение на заседании Отдела этимологии и ономастики Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН. Основные положения и результаты исследования были изложены на конференциях: «Ломоносов» (Москва, 2007 г.), Международная научная конференция молодых филологов (Тарту, 2007 г.), «Ломоносов» (Москва, 2008 г.), «Perspectives on Slavistics» (Гамбург, 2008 г.), «Славянские языки и культуры в современном мире» (Москва, 2009 г.), «Ломоносов» (Москва, 2009 г.), «Этнолингвистика. Ономастика. Этимология» (Екатеринбург, 2009 г.). По теме диссертации опубликованы три статьи.

Структура работы

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии и указателя слов, рассмотренных в работе.

---

⁴ Этимологический словарь славянских языков / Под ред. О.Н. Трубачева (вып. 1–31), А.Ф. Журавлева (вып. 32–). Вып. 1–34–. М., 1974–2008–.

⁵ R. Derksen. Etymological Dictionary of the Slavic Inherited Lexicon. Leiden - Boston, 2008.

Содержание работы

Во Введении рассматриваются основные способы системного изучения лексики в этимологических исследованиях. Особое внимание уделяется анализу синонимичных этимологических гнезд. Обосновывается актуальность работы. Формулируются цели и задачи исследования. Определяется объект исследования и разъясняют методологические принципы работы.

Глава 1. Структурная характеристика этимологических гнезд *tekti, *plyti, *liti и *kapati

В этой главе рассматривается структурная организация гнезд. Каждому из них посвящен особый раздел, затем приводится их сопоставительная характеристика. Для дериватов каждого гнезда определяются основные типы огласовок и варианты корня (варианты являются результатами как чередования корневых гласных, так и переразложения). Для каждого варианта огласовки и корня дается комментарий истории его появления в русском языке. Глагольная лексика классифицируется по типам основ, имена — по способам словообразования и словообразовательным средствам. Каждое гнездо состоит из лексем, появившихся на разных хронологических уровнях. В начале каждого раздела приводится список форм, которые относятся к праславянской эпохе (на основе данных этимологических словарей).

По результатам исследования сделаны следующие выводы:

1) Гнезда различаются по количественному составу: наибольшее число лексем включает в себя гнездо *liti, за ним следуют *tekti, *plyti и *kapati. Самым разнообразным в отношении корневого вокализма и вариантов корня является также лексический состав гнезда *liti — в нем представлены 7 типов огласовок и 17 корневых вариантов. Дериваты гнезда *plyti имеют 7 видов вокализма и 11 вариантов корня. Лексемы, родственные глаголу *tekti, содержат 5 типов огласовки и 5 вариантов корня. На их фоне выделяется

своей бедностью гнездо **kapati* с его одной огласовкой и двумя вариантами корня.

2) Большинство огласовок и вариантов корней имеют праславянское происхождение. Так, в гнезде **liti* оно убедительно установлено для вариантов *ли-*, *лив-*, *лий-*, *лит-*, *ле-*, *лев-*, *лей-*, *лой-*; *лай-*; *льй-*, то есть для 10 из 17. Собственно русскими здесь признаются корневые варианты *лин-*, *лен-*, *лет-*, *лѣ-*, *лѣв-*. Определение времени появления огласовки *-'а-* в вариантах *ля-* и *ляй-* представляется затруднительным. Среди корней производных гнезда **tekti* к праславянскому фонду относятся *тек-/меч-*, *тик-*, *ток-/точ-* и *так-/мач-*, то есть 4 из 5 вариантов. Новообразованием русского языка является вариант *тёк-/мёч-*. В гнезде **plyti* древнейшему пласту славянской лексики принадлежат корневые варианты *плав-*, *плы-*, *пльв-*, *плу-*, *плов-*, *пло-* (*пль-*), то есть все, кроме одного — *плын-*. К праславянскому языку относят и вариант *кан-* в гнезде **kapati*.

3) Что касается типов основ, то в глагольной лексике всех гнезд представлено одинаковое количество основ: корневая основа, основы **-i-*, **-a-*, **-no-*, **-ova-*, **-iva-/yva-*.

4) Во всех гнездах, без исключения, значительную группу в именах составляют бессуффиксные существительные, в каждом гнезде содержатся продолжения древних основ на **o*, **a* и **i*.

Наибольшее число и разнообразие суффиксов отмечается в гнезде **plyti*. Самыми близкими по суффиксальному наполнению существительных являются гнезда **liti* и **plyti* (около 24 общих аффиксов), наименьшее число суффиксов объединяет гнезда **tekti* и **kapati* (около 2 общих аффиксов). Наибольшее количество архаичных суффиксов без начального вокалического элемента отмечается в гнезде **liti* (около 7), наименьшее — в **kapati* (1). Чаще всего составные суффиксы используются в дериватах гнезда **liti* (около 9), реже, чем в других гнездах они фиксируются в гнезде **tekti* (около 4).

Суффиксальные прилагательные наиболее широко представлены в гнезде **liti*, наименьшее их количество — в гнезде **kapati*. Примечательно, что в гнезде **plyti* не отмечается индивидуальных аффиксов. Как и в случае с существительными, ближе всех по набору суффиксов оказываются гнезда **liti* и **plyti* (около 10 общих суффиксов).

5) По функционированию аффиксов в описываемых гнездах, кажется, нет значительных различий. Исключение может составить лишь гнездо **kapati*, в котором нет суффиксов со значением деятеля (например, *-тель*, *-ец*, *-ун*) и орудия (например, *-ло*), что, вероятно, определяется семантикой его производных, связанной в основном с пассивным состоянием и самопроизвольным действием.

Глава 2. Семантическая характеристика этимологических гнезд **tekti*, **plyti*, **liti* и **kapati*

В данной главе выделяются основные семантические поля и лексико-семантические группы, в которые входят дериваты описываемых гнезд. Значения приводятся в последовательности от наиболее материальных (например, ‘движение жидкости’, ‘природные явления’, ‘устройства для перемещения жидкости’) к отвлеченным (таким, как ‘эмоции’, ‘умственная деятельность’, ‘ход времени’). В конце главы дается обобщение и сопоставление семантических характеристик гнезд. Результаты исследования можно сформулировать следующим образом.

1) Наибольшая семантическая разветвленность свойственна гнезду **liti* (примерно 149 значений), за ним следует гнездо **tekti* (примерно 106 значений), затем — **plyti* (примерно 85 значений) и **kapati* (примерно 28 значений).

2) Во всех четырех гнездах в русском языке представлены значения ‘движение жидкости’, ‘движение сыпучих веществ’, ‘дождь’, ‘оттепель’, ‘устройства для придания направления потоку жидкости’, ‘плохое зрение’ или ‘неразличимость для зрения’, ‘сплетни, клевета’, ‘выпуклость’.

Наибольшее количество индивидуальных значений представлено в гнезде **liti*, при этом в нем наиболее широко отмечаются значения, повторяющиеся в других гнездах.

3) Наибольшая близость семантики связывает гнезда **liti* и **tekti* (около 57 общих значений), несколько менее близки **liti* и **plyti* (около 49 общих значений), чуть меньше общих значений у гнезд **tekti* и **plyti* (около 48). Наименьшее количество общих значений с другими гнездами имеют производные гнезда **kapati*, что соответствует его небольшому семантическому объему, по сравнению с другими: **kapati* - **liti* — 11 общих значений, **kapati* - **tekti* — 8 общих значений, **kapati* - **plyti* — 4 общих значения.

4) Относительно направлений изменения значений, которые отдаляют гнезда друг от друга, можно отметить два типа. Во-первых, это случаи конкретной реализации общей для гнезд семантики. Так, во всех гнездах есть слова, называющие атмосферные явления, но в гнезде **liti* они обогащаются наименованиями снега, града, льда, ветра, отсутствующими в других гнездах. Семантика рельефа поверхности в гнезде **tekti* отличается от представленной в других гнездах наличием значения 'дорога'. Гнездо **plyti* выделяется из остальных присутствием в семантике 'характеристика движения' значения 'плавное движение'.

Во-вторых, отдаление гнезд друг от друга происходит за счет развития значений, которые изначально, еще в индоевропейский период, отличали их. Так, производные **tekti* выделяются из остальных древними значениями 'разграбление', 'ссылка', 'заключение под стражу', 'заострение, заточка', основанными на семантике 'движение вообще (безотносительно к жидкости)', свойственным их соответствиям в других индоевропейских языках. Значение 'движение нежидких объектов' отмечается и в остальных гнездах, но в них оно является метафорическим и не получает такого широкого развития и не охватывает столь значимых понятий. Яркий пример представляет собой гнездо **plyti*: в нем семантика 'движения жидкости'

изначально сочеталась со значением ‘движение по поверхности жидкости’, которое в современном литературном языке стало превалирующим и дает отсутствующие в других гнездах производные значения ‘водоплавающие птицы’, ‘средства передвижения по воде’, ‘транспортировка по воде’ и т.д. Гнездо **kapati* отличается от других анализируемых групп лексики обозначением дискретного движения жидкости, направленного сверху вниз. Его дериваты развивают значения, производные от семантики ‘мельчайшая частица жидкости’ — ‘маленький размер’, ‘малое количество’, ‘незначительное, не стоящее внимания’ и т.п., которые противопоставляют его другим гнездам с распространенным в них значением ‘большое количество’.

5) Отмечая общность того или иного значения для нескольких гнезд, нельзя не обратить внимания на разницу в количестве лексем, в которых они представлены. Так, значение ‘дождь’ присутствует во всех гнездах, но производных **liti* с такой семантикой заметно больше, чем других. Значение ‘движение по поверхности жидкости’ является общим для гнезд **plyti* и **tekti*, но в последнем оно отмечается только в двух лексемах, что несравненно меньше, чем в первом. Значение ‘блюда, выпекаемые из жидкого теста’ гораздо шире выражается дериватами **liti*, чем **plyti*. То же можно сказать и о лексико-семантической группе ‘гадания’, представленной многочисленными лексемами и словосочетаниями в гнезде **liti* и лишь одним сочетанием слов в гнезде **plyti*. Производные тех же гнезд обозначают рыб, но в гнезде **liti* это значение отмечается в одной лексеме при многочисленности этих названий среди слов, родственных **plyti*.

6) Многие слова с идентичными значениями в разных гнездах имеют различные мотивации. Например, во всех рассматриваемых гнездах есть значение ‘плохое зрение, плохая видимость’ или ‘ухудшение зрения’, но в гнездах **liti* и **plyti* их обозначение мотивировано утратой наблюдаемым предметом четкости очертаний (ср. литер. *сливаться, расплываться (перед глазами)*) или сопоставлением с затоплением водой (ср. диал. *в глазáх*

тёмная вода разлилась ‘о наступлении слепоты’ [Сл. Сибири 1, ч. 1: 160]), а в гнездах **tekti* и **kapati* оно основано на представлении о жидкой природе глаз и на сравнении потери зрения с их вытеканием (ср. *глаза в`ытекли* ‘зрение пропало’ [СРГК 1: 303], *глаза в`ыканать* ‘об ухудшении зрения’ [Печор. 1: 105]). В гнездах **liti*, **tekti* и **kapati* фиксируется значение ‘сходство людей’: в гнезде **liti* оно в большинстве случаев является производным от ‘изготовление предметов из расплавленного металла’ (ср. литер. *вылитый* ‘очень похожий’, диал. *литой* то же [Малеча 2: 365], *в`ылиться* ‘уродиться похожим на кого-либо’ [Прибайкал. 1: 67]), в гнезде **tekti* это наименование мотивировано вырезанием предметов из дерева, приданием им нужной формы (ср. диал. новг., волог. *источённый* ‘очень похожий на кого-либо’ [СРНГ 12: 262]), в гнезде **kapati* — полным, до мелочей повторением родителей в детях (ср. перм. *капаный* ‘похожий на кого-либо’ [СРНГ 13: 50], *перекáпанный* то же [СРГК 4: 447], курск. *все капельки подобразать* ‘быть очень похожим на кого-либо’ [СРНГ 13: 51]).

7) Проведенный анализ позволяет утверждать о наличии соотношения между семантикой и структурой описываемых гнезд. Так, гнезда **liti* и **plyti* объединяет значительное сходство в количестве представленных в них значений и высокая степень семантической общности. Эти характеристики соответствуют близости этих гнезд по количеству корневых огласовок и вариантов корня, а также по использованию сходных словообразовательных средств.

Для дериватов анализируемых гнезд характерно использование различных вариантов корня для выражения одного и того же значения. С этой точки зрения, наибольшим многообразием отличается гнездо **liti*: в его производных, составляющих синонимичный ряд, может быть представлено до 7-ми корневых вариантов: например, др.-русск. *вълити* [Срезневский Доп.: 51], *въливати*, *вълияти* [Срезневский 1: 379], ст.-русск. *влѣти* [Сл РЯ XI-XVII вв. 2: 225], *налѣвати* [Сл РЯ XI-XVII вв. 10: 134], *наляяти* [Сл РЯ XI-XVII вв. 10: 137], диал. *зал`ять* [Сл. Одесщины 1: 218] ‘лить во что-л.

какую-л. жидкость; наливать; наполнять что-л.’ (варианты корня *ли-*, *лив-*, *лиј-*, *ле-*, *лев-*, *льј-*, *ля-*). За ним по богатству используемых корневых вариантов в лексемах с идентичной семантикой и числу выражаемых таким образом значений следует гнездо **plyti*: максимальное количество вариантов корня в одном синонимичном здесь составляет 6. Например, значение ‘движение по воде’ в нем выражается следующим образом: др.-русск. *плавати* ‘плавать, передвигаться по воде’ [СДРЯ 6: 409-410], *пловати* ‘плыть, передвигаться по воде’ [СДРЯ 6: 433-434], *поплыти* ‘начать плыть’ [Сл РЯ XI-XVII вв. 17: 89], литер. *сплывать* ‘уплывать вниз по течению’ [ССРЛЯ 14: 544-545], *пловец* ‘человек, умеющий хорошо плавать; плывущий человек’ [ССРЛЯ 9: 1409], диал. *оплынь* ‘плывя по воде’ [СРНГ 23: 268] (варианты корня *плав-*, *плу-*, *плы-*, *плыв-*, *плов-*, *плын-*). В гнезде **tekti* также большое количество значений выражается разнообразными корнями, но, в отличие от предшествующих гнезд, эти ряды ограничиваются меньшим числом составляющих: ср. значений ‘движение нежидких объектов’ — др.-русск. *течи* ‘двигаться’ [Срезневский 3: 955-956], *такати* ‘гнать, погонять’ [Срезневский 3: 915], *тачати* то же [Срезневский 3: 929], *точити* то же [Срезневский 3: 983], литер. простореч. *тикать* ‘убегать, спастись бегством’ [ССРЛЯ 15: 438], литер. *наутёк* ‘в бегство (от кого-, чего-л.), бегом’ [ССРЛЯ 7: 610] (варианты корня *тек-/теч-*, *так-/тач-*, *ток-/точ-*, *тик-*, *тёк-*).

Выражение одного значения корнями с разной структурой в пределах одного гнезда свидетельствует об укорененности в нем данной семантики. Примечательно, что выделяемые по этому признаку значения совпадают с теми, которые признаются для гнезда наиболее древними. Так, в гнездах **liti* и **plyti* наибольшее разнообразие структур обозначает движение жидкости, в гнезде **tekti* самым многочисленным по корневым вариантам является значение ‘движение нежидких объектов’, значение ‘движение жидкости’ вместе с ‘быстрое движение’ в нем свойственно лексемам с чуть меньшим количеством вариантов корня. В гнезде **liti* максимальное число корневых

вариантов представляет значения ‘сильный дождь’, ‘посуда’ и ‘напитки’, среди дериватов **plyti* такое же многообразие корней участвует в обозначении движения по поверхности жидкости или внутри жидкости. Во всех трех гнездах не максимальное, но значительное число вариантов корня обозначает, в первую очередь, природные явления и хозяйственную деятельность. Для производных **liti* это значения ‘половодье’, ‘низкое место’, ‘яйца, снесенные без скорлупы’, ‘ковш, половник’, для **plyti* — ‘ловля рыбы’, ‘рыболовные снасти’, ‘сплав леса’, для **tekti* — ‘мед, патока’, ‘смола’, ‘русло реки’, ‘овраг’, ‘болото’, ‘устройства для перемещения жидкости’.

Гнездо **kapati* в данном случае не привлекается к сравнению, поскольку в нем все значения выражаются двумя вариантами корня *kap-* и *kan-*, причем последний из них представлен только в двух лексемах – др.-русс. *всканывати* ‘изливаться, проливаться’ (Хрон. Г. Амарт., 289. XIII – XIV вв. ~ XI в.) [Сл РЯ XI-XVII вв. 3: 136] и диал. *óкань* ‘прозвище крестьянина, который нечаянно не раз заезжал в реку с лошастью’ [СРНГ 23: 110].

8) Диахронический анализ семантики гнезд показывает, что значения, реконструируемые для индоевропейского хронологического уровня, в основном сохраняются всеми гнездами, история которых прослеживается от этого периода (то есть всех, кроме гнезда **kapati*, индоевропейские связи которого не установлены). Для индоевропейских корней **lei-*, **tek^h-* и **pleu-* таковой является семантика движения жидкости, она сохраняется и в современном языке. Наиболее древнее значение ‘движение по поверхности воды’ в гнезде **plyti* также остается неизменным на всем протяжении развития языка. Для гнезда **tekti* древнейшей является семантика ‘движение нежидких объектов’, которая широко представлена в древнерусском и старорусском языках и в диалектах и почти совсем отсутствует в литературном языке.

Относительно изменения семантической структуры гнезд в истории русского языка, можно отметить, что все они характеризуются примерно одинаковой устойчивостью. В гнездах **liti*, **tekti* и **plyti* случаи абсолютной утраты значений единичны: к ним относятся ‘искусственный, поддельный драгоценный камень’ в гнезде **liti* (ст.-русск. *литой* ‘искусственный, поддельный (об имитации жемчуга, камней, идущих на украшения)’ [Сл РЯ XI-XVII вв. 8: 244], *литик* ‘стекло, подделанное под драгоценный камень или жемчуг’ [Сл РЯ XI-XVII вв. 8: 243], *лянецъ* то же [Сл РЯ XI-XVII вв. 8: 324], *ляникъ* то же [там же], *каменьє льянское* то же [там же]), в гнезде **plyti* — значение ‘легкое (анатомический термин)’ (др.-русск. *плюче* [Сл. РЯ XI-XVII вв. 15: 113]), в гнезде **tekti* — ‘управлять лошадьми, колесницей’ (др.-русск. *такати, такаю* (*Такати колеснице* \. Гр. Наз. XI в. *На конихъ такати*. Ио. Злат. XV в.) [Срезневский 3: 915]). В среднем в современном литературном языке сохраняется чуть больше половины значений, фиксируемых в древне- и старорусских памятниках, абсолютное число остальных (утраченных литературным языком) отмечается в диалектах. Так, в гнезде **liti* утрачены литературным языком, но сохранены диалектами древние значения ‘емкость для перемещения жидкости’, ‘низкое, заливаемое водой место’, ‘болото’, ‘глина, навоз’, ‘жир, сало’, в гнезде **tekti* — значения ‘быстрое движение’, ‘ругань, понукание’, ‘элементы рельефа’, в **plyti* — ‘движение жидкости’, ‘половодье’, ‘болото’. Исключение здесь составляет гнездо **kapati*, где не утратилось ни одно значение.

В основном сохраняя древние значения, в современном русском языке гнезда активно развиваются и обогащаются новой семантикой. Причем новых значений, то есть отмечаемых только в современном литературном языке и в диалектах, оказывается гораздо больше, чем фиксируемых историческими памятниками, а именно в гнезде **kapati* они примерно соотносятся как 1:5, в гнездах **liti* и **plyti* — как 1:3, в гнезде **tekti* — как 1:2. Таким образом, дериваты **kapati* являются наиболее восприимчивыми к новым сигнификатам. Самыми продуктивными, с этой точки зрения,

оказываются семантические поля «природа» (например, ‘атмосферные явления (помимо дождя)’, ‘низкое место’, ‘несение яиц, метание икры’, ‘выкидыш’) и «хозяйственная деятельность» (а именно, ‘отверстие, щель’, ‘неудавшееся блюдо’).

Глава 3. Некоторые этимологические решения

Эта глава посвящена новым этимологическим трактовкам и подтверждению или опровержению прежних этимологий. Толкование происхождения лексем происходит как их включение или невключение в состав одного из анализируемых гнезд.

Так, проведенное исследование позволяет отнести к гнезду **liti* лексем: русск. литер. *переливт* ‘разновидность камня халцедона’, *отлевой* (удар.?) ‘острый (угол)’, *посо́лить* ‘утопить’, *сло́йка* ‘10-15 мочек льноволокна, приготовленного для прядения’, блр. диал. *пало́йка* ‘обрабатываемые льняные стебли’; русск. диал. *отли́ва* ‘оттепель’, возможно, принадлежит данному гнезду, но материал чешского языка позволяет предполагать и другие источники. Также в пределах гнезда **liti* дается новая семантическая интерпретация русск. литер. *лить колокола* ‘распускать ложные слухи’. Приводятся аргументы, подтверждающие ранее высказанные версии о принадлежности к гнезду **liti* следующих образований: праслав. **lin'ati*, **льнь*, русск. диал. *ли́масы* ‘опухоль, синяки под глазами от побоев (фонари)’, *ли́мос* ‘пятно на платье’, ‘синяк на лице’, *ли́тус* ‘гнойное пятно, язва на коже из слившихся нарывов’.

Дериватами гнезда **tekti* признаются праслав. **tokъ* ‘гумно’ (обосновывается новая мотивация), русск. литер. *стачка* ‘забастовка’. Для русск. диал. *натакáть* ‘научить, посоветовать’ представлены многочисленные новые доказательства родства с данным гнездом.

В гнездо **plyti*, по-видимому, можно включить русск. диал. *плутѐц*, *плүтиво* ‘силки’. Представленный в работе материал позволяет с большой долей уверенности отнести к нему праслав. **plytkъjъ* ‘неглубокий, мелкий’, происхождение которого считалось спорным.

В Заключении обобщаются результаты и подводятся итоги работы. Суммируя, можно сделать следующие выводы.

1. Проведен анализ структурной организации гнезд, выделены представленные в его дериватах виды корневого вокализма и варианты корней. Для глаголов определены типы основ, для имен — способы словообразования и словообразовательные средства. Наибольшим разнообразием типов огласовок и вариантов корней отличается гнездо **liti*, гнездо **plyti* выделяется количеством используемых в нем суффиксов. Гнездо **kapati* имеет только два варианта корня и вообще отличается от других гнезд небольшим объемом. Преобладающее число самых частотных вариантов корней и огласовок унаследовано гнездами от праславянского периода, собственно русских инноваций насчитывается немного. Во всех гнездах преобладают неоднофонемные суффиксы с вокалическим начальным элементом, далее по частотности следуют составные аффиксы, в гнездах с наиболее развитой словообразовательной структурой (**liti*, **plyti*) используются также архаичные консонантные суффиксы.

2. Описание семантической организации гнезд позволяет сделать вывод о значительной близости и устойчивости их значений. Все гнезда сохраняют семантику ‘движение жидкости’, реконструируемую для их древнейшего состояния.

В истории русского языка в семантической структуре гнезд почти не происходило утрат. За единичными исключениями, все значения, фиксируемые в древнерусский и старорусский периоды, присутствуют в современном языке, причем диалекты отличаются от литературного языка большей сохранностью семантики. Будучи устойчивыми в своих старых

значениях, дериваты гнезд активно расширяют их спектр: современный язык гораздо разнообразнее в этом отношении, чем данные исторических памятников.

Помимо прямых значений, непосредственно связанных с движением жидкости, во всех гнездах представлена отвлеченная семантика, например, значения 'интеллектуальная деятельность', 'сходство', 'оценочная характеристика'. В большинстве случаев она значительно отдалена от изначальной.

Наиболее разнообразный и обширный набор значений представлен в гнезде **liti*, минимальное их количество имеет гнездо **kapati*. Самое большое число индивидуальных значений также отмечается в гнезде **liti*. Самыми близкими здесь являются гнезда **liti* и **tekti*, наиболее удалено от остальных гнездо **kapati*.

3. Таким образом, можно заключить, что разветвленность структурной организации гнезда **liti* соответствует разнообразию его семантики. Противоположность ему составляет гнездо **kapati*, с одной огласовкой корня, скудным словообразовательным наполнением и с весьма ограниченной семантикой.

4. Проведенное изучение гнезд позволяет предложить некоторые новые решения для этимологически «темных» слов.

Основные положения диссертации отражены в публикациях:

1. К этимологии русского слова *перелифт* // Материалы XIV Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов»: Секция «Филология». Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, 11-14 апреля 2007 г. С. 121-122.
2. *Лить колокола* // Русская речь. 2008. № 4. С. 122-124.
3. О «летающих» рыбах // Русская речь. 2008. № 5. С. 119-121.

4. Об одной редкой словообразовательной модели (суффиксы *-ас*, *-ос* и *-ус*) // Материалы XV Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов»: Секция «Филология». Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, 7-11 апреля 2008 г. С. 182-184.
5. To the Reconstruction of Common Slavic Agricultural Terminology (**tokъ* ‘threshing-floor’) // 3rd International Conference «Perspectives on Slavistics»: Book of Abstracts. Hamburg, August 28-31, 2008. P. 55.
6. Вытекают из колоса зерна, или к этимологии слав. **tokъ* // Русский язык в научном освещении. № 2 (18). 2009. С. 118-124.
7. Об обозначении перхоти в славянских языках // Международный научный симпозиум «Славянские языки и культуры в современном мире»: Материалы и труды. Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, 24-26 марта 2009 г. С. 249-250.
8. К истории русского *стачка* // Материалы XVI Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов»: Секция «Филология». Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, 7-11 апреля 2009 г. С. 95-96.
9. К этимологии русского *линять* // Материалы международной научной конференции «Этнолингвистика. Ономастика. Этимология». Екатеринбург, 8-12 сентября 2009 г. С. 284-285.
10. *Стачка* // Русская речь. 2010. № 2 (в печати).
11. К этимологии некоторых «темных» диалектных лексем — потенциальных образований этимологических гнезд *лить* и *плыть* // Материалы и исследования по русской диалектологии. IV (X) (в печати).